

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Р. И. Громыко, канд. экон. наук, доц.

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Региональная интеграция является важнейшим фактором управления глобальными процессами. Интеграционные объединения способствуют нахождению нового баланса сил в регионе и мире с учетом экономических интересов стран.

Интеграционные процессы в рамках СНГ развиваются с учетом общепризнанных норм и принципов международного права, а также опыта и законодательства Евросоюза. Длительный период интеграция на постсоветском пространстве носила неопределенный и размытый характер. Процесс усложнялся, с одной стороны, тем, что формирование национальных экономик и их вхождение в систему международного разделения труда происходило в условиях роста роли наднациональных и международных механизмов регулирования, а с другой – разным уровнем реформирования экономик и необходимостью выбора странами стратегического вектора развития. Разноскоростной и многоуровневый характер интеграционных процессов привел к выделению группы стран, сформировавших в рамках ЕврАзЭС Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России и вступивших сегодня в этап создания ЕЭП. Многоаспектность интеграции требует рассмотрения основных направлений ее исследования в экономической литературе.

Предметом изучения являются, прежде всего, предпосылки интеграционных процессов и их характер. Отмечается присутствие как факторов, способствующих интеграции, так и факторов, противодействующих ей. По мнению ряда исследователей, сегодня отсутствуют объективные предпосылки интеграции, и сближение с Россией рассматривается как возможность получения энергоносителей по льготным тарифам. Страны стремятся к получению односторонних выгод, что и подтверждает пример Украины: не получив выгод страна отказалась от вхождения в ЕЭП. Одновременно существуют факторы, ведущие к дезинтеграции: различие в степени и темпов рыночных преобразований, реэкспорт российских энергоносителей, дифференциация в налогах, рентных платежах, стоимости рабочей силы [1]. В качестве объективных предпосылок формирования ЕЭП-4 рассматривается высокая степень экономической зависимости стран-участниц от России в силу масштабов экономики, ее структуры экспорта и межфирменных связей. Отмечается, что следствием такой ситуации является подчинение стран процессам, происходящим в экономике России [2]. В качестве объективных факторов интеграции называются и такие как: сохраняющаяся высокая взаимозависимость стран СНГ, низкая конкурентоспособность товаров, существование региональных рынков, общая для стран высокая роль государства в экономике, общие социальные проблемы [3].

Представляет интерес исследовательский подход к интеграционным перспективам Беларуси, Украины и Молдовы как субъектам, сталкивающимся с дилеммой, выбором между двумя союзами – ЕС и Евразийским союзом. Поиск национальной идентичности срединных государств происходит в период, когда главную роль в европейских делах играют субъекты наднационального и субнационального уровня и для решения стоящих перед странами проблем недостаточно «привычных для национального государства механизмов внутривластного регулирования» [4, с. 120]. Проблема в том, что проекты, предлагаемые Западом и Россией остающимся в «серой зоне» государствам, носят конкурентный характер и ставят эти страны перед жесткой альтернативой. Неучастие в проекте ТС привело бы, в частности, для Беларуси к определенным последствиям: росту цен на энергоносители и отмены привилегированных условий ведения торговли. Интеграционные инициативы России воспринимаются Западом как попытка навязать свое доминирование слабым странам. Современный кризис европейских институтов интеграции стимулирует формирование ТС и ЕЭП и дает возможность России реализовать свои геополитические интересы в регионе. Очевидно, на обозримую перспективу Россия и ЕС останутся центрами «интеграционной самоидентичности». Отрицание европейской взаимозависимости и желание усилить конкурентный характер проектов приведут к игре с отрицательной

суммой, когда выиграют третьи силы – неевропейские игроки, усиливающие свои позиции в регионе, поэтому интеграционные процессы в Европе должны быть нацелены на панъевропейскую интеграцию.

Интеграция находит отражение в согласовании экономической политики участников международного регионального сотрудничества и в законодательном регламенте ее форм. Развитие интеграционного взаимодействия требует создания новых формальных и неформальных норм (институтов). Данный аспект интеграции рассматривается в статье М. А. Суржикова. По его мнению, оценка роли институтов в интеграционных процессах должна базироваться на сопоставлении современных институтов с альтернативными моделями, действующими в иных исторических рамках или в иных странах и регионах в масштабах конкретного времени. Институциональные новации требуют защиты и поддержки со стороны государства [5].

На необходимость разработки общих правил регулирования хозяйственной деятельности и конкуренции, организации общих рынков ресурсов, капитала, рабочей силы, в том числе правового статуса мигрантов, обращает внимание Н. Н. Котляров [6]. Роль институтов собственности в дальнейшем продвижении ЕЭП подчеркивает И. Д. Иванов. Без переплетения капиталов и активов интеграция не может носить устойчивый и динамичный характер [7]. Исправить эту ситуацию можно, создав льготы в области налогообложения, государственного страхования капиталовложений, размещения госзаказа, предоставления субсидий.

Эффективность институтов региональной интеграции проявляется в становлении интеграционного объединения как центра саморазвития, способствующего росту экономики стран. Развитие ЕЭП приведет к конкуренции между национальными институтами и в выигрыше окажется та страна, которая имеет более динамичные и способные к развитию институты, на что указывает Шувалов. По его мнению, одним из ожиданий данного формата интеграции является расширение рынка и обострение конкуренции внутри интеграционного объединения. Причем не только между компаниями, но и институтами – условиями, которые создали входящие в союз страны для инвестиций и бизнеса. Расширение рынков «будет способствовать появлению спроса на модернизацию», в том числе модернизацию институтов. ЕЭП создает условия для конкуренции юрисдикций [8]. ЕЭП не предполагает полной унификации законодательства и тем более практики его применения. Бизнес сможет выбирать, где ему комфортнее развиваться – при каком налоговом режиме и при каком налоговом и таможенном администрировании, судопроизводстве.

Уже год действует Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (от 9.12.10) стран Таможенного союза. Статья 17 этого Соглашения допускает введение в странах ТС государственного ценового регулирования на товарных рынках, не находящихся в состоянии естественных монополий, только в исключительных случаях (включая стихийные бедствия, соображения национальной безопасности), да и то при условии, что возникшие проблемы невозможно решить способом, имеющим меньшие негативные последствия для состояния конкуренции. Это соглашение привело к изменениям в законодательном механизме ценового регулирования нашей страны. Был предложен проект новой редакции Закона «О ценообразовании» в Республике Беларусь. В проекте изменены основные принципы ценообразования, среди которых – исключение неправомерного вмешательства государственных органов (организаций) в процесс ценообразования на товары (работы, услуги), не входящие в сферу регулирования ценообразования; приоритет способов регулирования, обеспечивающих достижение цели ценового регулирования и экономическую эффективность предпринимательской деятельности. Исчез принцип сочетания свобод-

ных и регулируемых цен (тарифов) и государственный контроль над соблюдением действующего порядка ценообразования, установленных нормативов и регулируемых цен (тарифов). Появилось понятие «индексация цен» (тарифов) как один из способов регулирования цен. Таким образом, реализуется верховенство наднациональных норм регулирования.

Интерес для политиков и ученых представляют возможные последствия формирования ТС и ЕЭП. По оценкам исследователей, ожидается увеличение емкости как национальных, так и совместного рынка ТС-3 за счет снижения издержек обращения, а также ускорение экономического роста – дополнительный прирост ВВП стран, по мнению С. Глазьева, составит 13–15 % к 2015 г. [9, с. 286].

Следует отметить, что вступление России в ВТО создало новые риски для Беларуси и Казахстана. Нормативная база ЕЭП обязывает всех его членов принять обязательства России перед ВТО по допуску на внутренний рынок товаров из третьих стран. Поэтому 23 августа 2012 г. вступил в силу обновленный Единый таможенный тариф (ЕТТ), в рамках которого скорректированы пошлины на более чем 2,5 тыс. товарных позиций. По мере изменения таможенных пошлин, согласованных с ВТО, будет корректироваться ЕТТ и стран ЕЭП. До 2020 г. средняя ставка импортных пошлин должна сократиться с 10 до 7,8 %. На промышленные товары – с 9,5 до 7,3 %, а на сельскохозяйственную продукцию – с 13,2 до 10,8 %. Как следствие, по ряду позиций возможно вытеснение продукции Республики Беларусь с рынка России. По оценкам И. Точицкой, пострадают прежде всего такие позиции нашего экспорта, как трактора, тягачи, лекарственные средства, холодильники и морозильники. Ежегодный прирост поставок из ЕС в Россию составит 3,9 млрд евро (3 % по тракторам, 3,3 % – тягачам, 4,17 % – лекарственным средствам, по холодильникам и морозильникам – 5,13 %) [10].

Открытие российского рынка ведет к изменению механизмов урегулирования споров хозяйствующих субъектов. Так, расчеты показывают, что если Россия снизит ввозную пошлину на полиэфирные нити с 10 до 5 %, то это ударит по экспорту в России продукции ОАО «Светлогорск-химволокно». Переходный период на введение пошлины не предусмотрен. Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования ЕЭК не может помочь в сохранении российского рынка для белорусской компании, так как существуют договоренности в рамках ВТО и их изменить нельзя. Решение может быть найдено в другой структуре – Департаменте защиты внутреннего рынка ЕЭП. В его компетенции проведение антидемпинговых расследований с целью защиты производителей ТС. Примером может быть расследование, проводимое в отношении подшипников, ввозимых из КНР. Заявитель – российские производители подшипников и ОАО «Минский подшипниковый завод». Однако автомобилестроители России активно лоббируют в ЕЭК свои интересы, добиваясь удешевления шин за счет снижения барьеров для иностранных производителей. Задача комиссия – найти золотую середину. Интересы экспортеров и импортеров продукции вступают в противоречие. И органы наднационального регулирования призваны учесть интересы всех сторон конфликта, а также потребителей продукции.

Кроме антидемпинговых расследований могут быть использованы и другие меры – сертификация импорта новой продукции, квотирование, запрет ввоза шин, бывших в употреблении. Для введения запрета на ввоз товара в ТС нужны веские аргументы. Следовательно, производители Беларуси сталкиваются не только с возросшей конкуренцией, но и с усложнением механизмов регулирования.

Создание интеграционных механизмов предполагает передачу части национальных суверенных прав на более высокий – наднациональный уровень. Это под-

тверждает и опыт ЕС. Национальные границы взламывают хозяйствующие субъекты. Возникает противоречие между характером регулирования и способом ведения хозяйственной деятельности [6, с. 284]. В этих условиях государства вынуждены передать часть своих полномочий международным организациям. На изменение роли национальных механизмов регулирования указывает ряд исследователей. Верховенство международных норм по отношению к национальному законодательству является одним из показателей институциональной зрелости международных интеграционных объединений. Комиссия ТС и Суд сообщества являются институтами-организациями, реализующими надгосударственные механизмы регулирования. ЕЭК ТС имеет большие полномочия по формированию условий хозяйствования. Согласно ст. 3 в ее власти макроэкономическая политика, техническое регулирование, установление торговых режимов в отношении третьих стран, конкурентная политика, промышленные и сельскохозяйственные субсидии, таможенное администрирование, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование и т. д. Но пока в ЕЭП отсутствуют эффективные рычаги воздействия на страны-нарушители соглашений. Оговорено только, что при несоблюдении установленных экономических показателей или при наличии у отдельного государства серьезных экономических проблем, «...соответствующие ведомства Сторон проводят консультации для выработки предложений, направленных на исправление допущенных отклонений». Правовые акты можно рассматривать как совместные стратегии или как нормы в узком смысле этого слова, так как они не содержат все атрибуты экономической нормы, а именно – санкций, и норма не становится правилом поведения и ее выполнение носит сугубо добровольный характер.

Таким образом, к основным направлениям исследования интеграционных процессов на постсоветском пространстве можно отнести:

- анализ факторов интеграции и дезинтеграции стран постсоветского пространства;
- изучение механизмов становления наднациональных форм регулирования рынка ТС и ЕЭП;
- сравнительный анализ конкурентоспособности национальных институтов в рамках интеграционного объединения;
- рассмотрение интеграции стран как стратегического выбора реформирования экономики «срединных стран» и их вхождения в международное разделение труда;
- исследование последствий создания ТС и ЕЭП в контексте вхождения России в ВТО.

Л и т е р а т у р а

1. Андрианов, В. Д. Проблемы и перспективы формирования Единого экономического пространства СНГ / В. Д. Андрианов. – Режим доступа: <http://www.nbene.narod.ru>.
2. Рахманкулов, А. В. Формат единого экономического пространства 2012 – утопия или шаг навстречу Евразийскому союзу / А. В. Рахманкулов // Вестн. междунар. орг. – 2011. – № 1.
3. Апоков, С. А. Инвестиционные процессы в рамках евразийской интеграции / С. А. Апоков // Мировая экономика и междунар. экон. отношения. – 2012. – № 3.
4. Корейба, Я. В. Международные организации как катализатор интеграционного выбора государств постсоветского пространства в Европе / Я. В. Корейба // Вестн. междунар. орг. – 2012. – № 2.
5. Суржиков, М. А. Институты внешнеэкономической деятельности региона: особенности формирования и тенденции развития / М. А. Суржиков // Мировая экономика и междунар. экон. отношения. – 2011. – № 6.
6. Котляров, Н. Н. Важнейшие аспекты формирования единого экономического пространства / Н. Н. Котляров // Мировая экономика и междунар. экон. отношения. – 2012. – № 1.

7. Иванов, И. Д. Реальный шаг в постсоветской хозяйственной реинтеграции / И. Д. Иванов // *Мировая экономика и междунар. экон. отношения.* – 2010. – № 9.
8. Шувалов, И. Россия на пути модернизации / И. Шувалов // *Экон. политика.* – 2010. – № 1.
9. Курбонов, С. Р. Таможенный союз ЕврАзЭС – начало глубокой интеграции на постсоветском пространстве / С. Р. Курбонов // *Мировая экономика и междунар. экон. отношения.* – 2010. – № 5.
10. Точицкая, И. Э. Перспективы развития внешнеторговых связей России, Беларуси, Казахстана и Украины / И. Э. Точицкая // *Белорус. экон. журн.* – 2011. – № 3.